

ОБРАЗОВАНИЕ ЭКСПРЕССИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В СМОЛЕНСКИХ ГОВОРАХ И В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

THE DERIVATION OF EXPRESSIVE NOUNS
IN SMOLENSK REGION DIALECTS AND IN POLISH

СВЕТЛАНА ГАЛАНТ

ABSTRACT. Presently we experience favorable condition for comparative study of Smolensk region dialects and Polish language due to publishing of Smolensk region dialects vocabulary with a rich dialect contents. The paper will present a comparison of word formation structures of Smolensk region dialects and modern Polish language. Word formation comparison of expressive nouns, subjective assessment suffixes, word formation models typical for both Slavic languages and language-specific will be covered in necessary details.

Светлана Галант, Смоленский государственный университет, Смоленск – Россия.

В качестве материала для нашего исследования послужили экспрессивно окрашенные имена существительные, взятые из *Словаря смоленских говоров* и *Słownika języka polskiego* под ред. М. Шимчака. С одной стороны, будем заниматься изучением словообразования экспрессивной лексики в сравнительно-сопоставительном аспекте, а с другой стороны, рассматривать экспрессивный словарь литературного польского языка и говоров. В вопросе выбора материала придерживаемся точки зрения Н.А. Лукьяновой, согласно которой „экспрессивные слова заслуживают изучения в разных аспектах и на разном языковом материале”¹. Думаем, что данный разряд слов нельзя заключить только в рамки стилистики и не рассматривать материал с точки зрения семиологии.

Данная статья посвящена исследованию словообразования экспрессивных существительных, имеющих в смоленских говорах и в современном польском языке, в частности, в таких тематических группах, как 1 – наименование лиц мужского и женского пола и 2 – еда: наименование продуктов питания и блюд. Общее количество анализируемых слов составляет 1200 наименова-

¹ Н.А. Лукьянова, *Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики)*, Новосибирск 1986, с. 5.

ний: 600 диалектных имен существительных и 600 имен существительных польского языка. Под понятием экспрессивности понимаем все дополнительные оттенки, все составные части стилистической коннотации: оценку, эмоциональность, экспрессивность. И в русском, и в польском языках „многообразные оттенки эмоционально-экспрессивной окраски принято делить на два больших разряда: с положительной и отрицательной (негативной) характеристикой”².

При описании словообразовательных особенностей суффиксов важна семантика мотивированного слова. Это позволяет определить связь суффикса с лексико-семантической характеристикой мотивированного слова. Самой многочисленной тематической группой как в смоленских говорах, так и в польском языке является первая группа (наименование лиц мужского и женского пола). Это значит, что самым активным объектом оценки людей является сам человек, а не предметы и явления окружающего мира. Цель использования экспрессивных слов не в том, чтобы назвать лицо, а в том, чтобы показать свое отношение к нему или передать информацию на тему особенностей его внешнего вида, возраста, характера, поведения, рода занятий и т.д.

В первой группе слов выделяем следующие тематические подгруппы: 1А – наименования лиц по физическим, внешним и возрастным особенностям, 1Б – наименования лиц по действию или склонности к какому-либо действию, 1В – наименования лиц по семейным, родственным отношениям и социальному положению.

К подгруппе 1А принадлежат диалектные экспрессивные слова как с положительной, так и с отрицательной характеристикой. Однако слов с негативной оценкой гораздо больше. Отрицательные эмоции у жителей смоленских деревень особенно вызывает неряшливость и неаккуратность внешнего вида, непричесанные волосы у женщин. Сочувствие или иронию вызывают физически слабые люди. Различное отношение проявляется к людям с какой-либо выделяющейся внешней приметой: большим или маленьким ростом, большим носом, косоглазием и др. Следует заметить, что 58% слов этой группы имеют помету *экспр.* Слова с такой пометой могут выражать как положительные, так и отрицательные эмоции говорящего. Обращаем внимание на то, что среди слов с пометой *экспр.* 60% наименований несет четко выраженную отрицательную характеристику, остальные 40% слов могут изменять оттенок экспрессии в зависимости от эмоционального настроения говорящего и его отношения к тому человеку (людям), о котором он говорит. В подгруппе 1А следующие 23% принадлежат к разряду слов с отрицательной характеристикой: 9% слов с пометой *неодобр.*, 7% – *пориц.*, 5% – *бран.*, 2% – *пренебр.*; только 12% наименований лиц по физическим, внешним и возрастным особенностям имеет четко выраженный положительный оттенок: 8% – помета *ум.-ласк.* и 4% с пометой *ласк.*; последние 7% слов имеют помету *перен.*

² М.Н. К о ж и н а, *Стилистика русского языка*, Москва 1993, с. 120.

При классификации имен существительных польского языка по вышеуказанным тематическим группам выяснилось, что к подгруппе 1А принадлежат слова с положительной и отрицательной характеристикой. Пометы *Słownika języka polskiego* под ред. М. Шимчака, указывающие на экспрессивную характеристику слова, являются более конкретными. Нет общей пометы *экспр.*, которая может указывать как на положительную, так и на отрицательную характеристики. А пометы: *iron.*, *lekcew.*, *pieszcz.*, *podn.*, *pogard.*, *wulg.*, *zdr.*, *zgr.*, *żart.* – означают, что в слове содержится соответствующая эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого лица, предмета или явления. Таким образом, наиболее многочисленными в подгруппе 1А оказались слова с позитивной характеристикой – 52%: *ум.-ласк.* – 31%, *ласк.* – 6%, *шутл.* – 15%. Слов с негативной оценкой – 36%: *ирон.* – 27%, *неодобр.* – 9%; слов с пометой *перен.* – 12%.

Анализируя словообразовательные структуры экспрессивно окрашенных имен существительных смоленских говоров и польского языка, мы обращаем внимание на словарные пометы, на положительную и отрицательную характеристики слов, а также на коннотации – „сопутствующие семантические или стилистические оттенки [...] для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов”³.

Как известно, для выражения экспрессивно-эмоциональной оценки лиц, предметов и их признаков имеется целая гамма специальных аффиксов. Обратим внимание на словообразовательные структуры подгруппы 1А. К этой группе принадлежат словообразовательные структуры с суффиксами: **-к(а)**, **-ух(а)**, **-ох(а)**, образованные от субстантивной мотивирующей основы (МщО), от адъективной МщО и глагольной МщО. Например: **сдыхлячка ← сдыхляк + к(а)**, **космуха ← космы + ух(а)**, **кривуха ← кривой + ух(а)**, **лоснёха ← лосниться+ох(а)**.

К глагольным МщО присоединяются суффиксы: **-ыш**, **-ил(а)**, **-ок**, **-ез(а)**, **-Ø**. Например: **обдирыш ← обдирать + ыш**, **лопеза ← лопать + ез(а)**, **мурзила ← мурзать + ил(а)**, **кулёма ← кулёмать + Ø(а)**.

К субстантивным МщО присоединяются суффиксы: **-ик**, **-ек**, **-ох(а)**, **-ушк(а)**, **-ашк(а)**, **-ошк(а)**, **-ин(-ын)(а)**, **-уг**, **-ур(я)**, **-ищ(а)**, **-атник**. Например: **ландёха ← ланда + ох(а)**, **кавалёшка ← кавал’ + ошк(а) (л//л’)**, **принадушка ← принада + ушк(а)**, **лахудрик ← лахудра + ик**, **лаптюг ← лапоть + уг (о//Ø)**, **носуря ← нос + ур(а)**, **лавища ← лава + ищ(а)**.

К адъективным МщО присоединяются суффиксы: **-ух(а)**, **-ик**, **-атин(а)**. Например: **кривуха ← кривой + ух(а)**, **сдыхлятина ← сдыхлы + атин(а) (л//л’)**, **носатик ← носатый + ик**.

Итак, в говорах в подгруппе 1А анализируются 23 словообразовательные структуры с материально выраженными и нулевым суффиксами. Перечислим суффиксы, которые образуют слова, несущие положительную характери-

³ О.С. А х м а н о в а, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 1966, с. 203–204.

стику: **-к(а), -ек, -ок, -ушк(а), ошк(а), -ох(а)**: **мальгавочка** ← **мальгавка** + **к(а)** (**к//ч, Ø//о**), **недоросточек** ← **недоросток** + **ек** (**к//ч**), **принадушка** ← **принада** + **ушк(а)**; и суффиксы, образовавшие слова с отрицательной характеристикой: **-к(а), -ик, -ок, ох(а), -ух(а), -ашк(а), -ил(а), -ез(а), -ыш, -атин(а), -ин(а), -уг, -ур(я), -иш(а), -Ø**: **лыська** ← **лысый** + **л(а)**, **отрёпок** ← **отрепать** + **ок**, **лепёха** ← **лёпа+ох(а)**, **коровашка** ← **корова** + **ашк(а)**.

В польском языке в подгруппе 1А не обнаружено словообразовательных конструкций с глагольной МщО.

К субстантивным МщО присоединяются суффиксы: **-к(а), -ек, -czek, -ik, -yn(а), -in(а), -sk(o), -ysk(o), -os, -as, -us, -uni(а), -usi(а), -iec, -yt(а), -Ø**. Например: **ludzik** ← **ludzie** + **ik**, **brudasek** ← **brudas** + **ek**, **młokos** ← **mleko** + **os** (**е||о**), **lalusia** ← **lala** + **usi(а)**, **babsko** ← **baba** + **sk(o)**, **biedaczek** ← **bieda** + **czek**, **matol** ← **matolek** + **Ø**.

К адъективным МщО присоединяются суффиксы: **-ек, -al(а), -ątk(o), -ul(а), -otk(а)**. Например: **pięknotka** ← **piękny** + **otk(а)**, **brzydula** ← **brzydki** + **ul(а)**, **niewiniątko** ← **niewinny** + **ątk(o)**.

Таким образом, в польском языке в подгруппе 1А анализируется 19 словообразовательных структур с материально выраженными и нулевым суффиксами. Суффиксы, несущие положительную оценку⁴: **-ka, -ek, -czek, -otk(а), -ik, -ul(а), -uni(а), -os, -us, -usi(а)**: **nagusek** ← **nagus** + **ek**, **ślicznotka** ← **śliczny** + **otk(а)**, **brunecik** ← **brunet** + **ik** (**t|c**), **mizeraczek** ← **mizerak** + **ek** (**к||cz**). Суффиксы, несущие отрицательную оценку: **-iec, -as, -al(а), -yn(а), -sk(o), -ysk(o), -yt(а), -Ø**: **babiec** ← **baba** + **ec**, **blondas** ← **blond** + **as**, **mađrala** ← **mađry** + **al(а)**, **łachmyta** ← **łachman** + **yt(а)**.

Анализируя материал подгруппы 1А, можно сделать следующие выводы:

– при образовании имен существительных с отрицательной характеристикой общей для двух славянских языков является словообразовательная модель: **СО** (субстантивная основа) + **ин(ын)(а)/СО** + **in(yn)(а)** без морфонологических изменений – для образований существительных женского рода;

– продуктивными моделями при образовании слов с положительной характеристикой являются: **СО** + **к(а)/СО** + **к(а)** без морфонологических изменений – для образования существительных женского рода и **СО** + **ек** (**к||ч**)/**СО** + **ек** (**к||cz**) – для образования существительных мужского рода.

В тематической подгруппе 1Б (наименования лиц по действию или склонности к какому-либо действию): 51% наименований диалектных слов имеет помету *экспр.*, 13% – *бран.*, 11% – *пориц.*, 10% – *неодобр.*, 9% слов снабжено пометой *перен.*, 3% – *ум.*, 2% – *ласк.*, и 1% – *пренебр.* Как видим, только 5% слов имеет четко выраженную положительную характеристику. Отрицательные эмоции у деревенских жителей вызывают такие люди, которые ленятся, бездельничают, много болтают, льстят, лгут, пьянствуют; положительные же эмоции вызывают люди работающие, умеющие веселиться и любящие поесть.

⁴ S. G r a b i a s, *O ekspresywności języka: ekspresja a słowotwórstwo*, Lublin 1981.

В разряд слов с положительной характеристикой входят словообразовательные структуры, образованные только от субстантивной МщО при помощи суффиксов: **-к(а), -ок, -ек**. Например: **реготушка ← реготуха + к(а) (х//ш), плаксунок ← плаксун + ок, рыболовничек ← рыболовник + ек (к//ч)**.

В разряд слов с отрицательной характеристикой подгруппы 1Б входят 24 словообразовательные структуры, которые образованы от глагольной МщО. К этой основе присоединяются суффиксы: **-к(а), -ок, -шк(а), -ешк(а), -ашк(а), -ушк(а), -ыш, -х(а), -ах(а), -ых, -ых(а), -ух, -ух(а), -ник, -ниц(а), -л(а), -ул(а), -ер, -ель, -ай, -уй, -с(а), -тор, -Ø**. Например: **нытька ← нить + к(а), картавешка ← картавить + ешк(а), мотуха ← мотать + ух(а), накольник ← наколоть + ник, нукала ← нукать + л(а), пристебай ← пристебаться + ай, крикса ← кричать + с(а) (ч//к), мутосвет ← мутосветить + Ø, крутель ← крутить + ель**.

К субстантивной МщО присоединяются суффиксы: **-к(а), -ник, -ниц(а), -уг(а), -ин(а), -ель, -ович**. Например: **панихидник ← панихида + ник, андрачница ← андрак + ниц(а) (к//ч), лентяюга ← лентяй + уг(а), лоботрясина ← лоботряс + ин(а), курвель ← курва + ель, рюмзович ← рюмза + ович**.

К адъективной МщО присоединяются суффиксы: **-к(а), -ик**. Например: **люгавка ← люгавый + к(а), надутик ← надутый + ик**.

Таким образом, прослеживается определенная закономерность сочетаемости суффиксов с основами слов, принадлежащих к той или иной части речи. В тематической подгруппе 1Б в качестве МщО выступают глагольные, субстантивные и адъективные основы. Со всеми тремя типами основ соединяется только суффикс **-к(а)**. С глагольной и субстантивной основами соединяются суффиксы **-ник, -ниц(а), -ель**.

С помощью суффиксов **-к(а), -ок** в этой тематической подгруппе образуются слова и с положительной, и с отрицательной характеристикой.

В польском языке подгруппа 1Б включает 42% слов с пометой *шутл.*, 28% с пометой *неодобр.*, по 9% слов с пометами *пренебр.* и *ирон.*, 12% – *ум*. Только одно слово, входящее в эту подгруппу, обозначено пометой *увел.* Шутливые слова относим к разряду слов с положительной характеристикой. Таким образом, в польском языке в подгруппе наименований лиц по действию или склонности к какому-либо действию выступает почти одинаковое количество слов как с положительной, так и с отрицательной характеристикой, соответственно – 54% и 46%.

В образовании слов с положительной характеристикой участвуют суффиксы **-ik, -icz**, которые присоединяются к глагольной МщО: **łazik ← łazić + ik, balowicz ← balować + icz**, и суффикс **-ek**, который присоединяется к субстантивной МщО: **mruczek ← mruk + ek (k|cz)**.

В образовании слов с отрицательной характеристикой участвуют суффиксы **-arz, -с(а), -uch**, присоединяющиеся к глагольной МщО: **расукарз ← расу-**

kować + arz, łaskawca ← łaskawić + c(a), pleciuch ← pleść + uch (š|c), а также суффиксы **-yn(a), -ysk(o)**, которые присоединяются к субстантивной МщО: **malarzyna ← malarz + yn(a), pijaczysko ← pijak + ysk(o) (k|cz)**.

В подгруппе 1Б нами не обнаружены общие суффиксы для глагольных и субстантивных МщО, а также словообразовательные конструкции, образованные от адъективной МщО.

При сопоставлении словообразовательных конструкций подгруппы 1Б смоленских говоров и польского языка выделяем общие для этих языков словообразовательные модели:

- продуктивными моделями при образовании существительных, принадлежащих к разряду слов с отрицательной характеристикой, являются: **ГО** (глагольная основа) + **ух/ГО + uch** без морфонологических изменений – для образования существительных мужского рода, и **ГО + ин(а)/ГО + in(a)** без морфонологических изменений – для образования существительных женского рода;
- продуктивной словообразовательной моделью, по которой образуются имена существительные, принадлежащие к разряду слов с положительной характеристикой, является: **СО + ек (к|ч)/СО + ек (k|cz)** – для образования существительных мужского рода.

В подгруппе 1В (наименования лиц по семейным, родственным отношениям и социальному положению) в смоленских говорах 78% исследуемых слов имеет помету *ласк.*, 22% – помету *ум.*, только одно слово – помету *груб.*: **матуха ← мать + ух(а)**. Следовательно, можно сказать, что почти все слова этой подгруппы принадлежат к разряду слов с положительной характеристикой.

В образовании этих слов участвуют суффиксы, которые присоединяются только к субстантивным основам. Для образования экспрессивных существительных женского рода к субстантивной МщО присоединяются суффиксы: **-к(а), -ечк(а), -еньк(а), -ун(я), -ул(я), -ушк(а)**. Для образования экспрессивных существительных мужского рода к субстантивной МщО присоединяются суффиксы **-ек, -ик**. Например: **приданочка ← приданка + к(а) (Ø//o, k|ч), матулечка ← матуля + ечка, матуня ← мать + ун(я), примышек ← примыш + ек**.

В польском языке в этой подгруппе слова распределились следующим образом: 49% составляют слова с пометой *ласк.*, 24% – с пометой *ум.*, 11% – слова с пометой *шутл.* и 16% – с пометой *пренебр.* Только одно слово имеет помету *ирон.* Таким образом, 84% составляют наименования с положительной характеристикой.

В образовании слов как с положительной, так и отрицательной характеристикой участвуют только субстантивные МщО. При образовании имен существительных женского рода с положительной характеристикой к субстантивной МщО присоединяются суффиксы **-k(a), -eńk(a), -uni(a), -ul(a), -uś, -usi(a), -uchn(a), -ysk(o)**. Например: **pareczka ← parka + k(a) (Ø||e, k|cz), babuleńka ← babulka + eńk(a), mamunia ← mama + unia**. Экспрессивные имена су-

существительные мужского рода с положительной характеристикой образуются при помощи суффиксов **-ek, -ulek, -uś, -cio**: **bliźniaczek ← bliźniak + ek (k|cz)**, **ojczulek ← ojcie + ulek**, **meżuś ← mąż + uś (a|ę)**, **papcio ← papa + cio**.

При образовании слов с отрицательной характеристикой к субстантивной МщО присоединяются суффиксы **-sko, -isko**. Например: **babsko ← baba + sko**, **pannisko ← panna + isko**.

Наше внимание в смоленских говорах и в польском языке привлекли производные экспрессивные слова, называющие мать/*matka*. Следует заметить, что в двух славянских языках обращение к матери выражено наибольшим количеством экспрессивных наименований. В говорах встречаем четыре ласковых наименования – одно экспрессивное и одно грубое: **мать – матуля, матулечка, матуленька, матуня, матица, матуха**. Ласковое обращение к матери в польском языке выражено семью наименованиями: **matka – matuś, matusia, mamusia, mateńka, mamunia, matuchna, matczysko**.

Сопоставительный анализ словообразовательных конструкций в смоленских говорах и польском языке, входящих в подгруппу 1В (т.е. наименования лиц по семейным, родственным отношениям и социальному положению), позволил нам сделать следующие выводы:

- общими словообразовательными моделями для смоленских говоров и польского языка являются модели, по которым образуются слова с положительной характеристикой;

- продуктивными словообразовательными моделями, общими для двух славянских языков являются: **СО + ек (к|ч)/СО + ек (k|cz)** – для образования существительных мужского рода; **СО + енька/СО + eńka, СО + уня/СО + unia, СО + уля/СО + ula**, без морфонологических изменений – для образования существительных женского рода;

- при образовании слов по словообразовательной модели **СО + к(а)/СО + k(a)** в говорах происходят чередования $\emptyset//o$, **к|ч**, а в польском языке происходят чередования $\emptyset//e$, **к|cz**.

К тематической группе 2 – еда: наименования продуктов питания и блюд – принадлежит 50 слов в смоленских говорах и 55 слов в польском языке, соответственно 8% и 9% общего количества анализируемых слов, т.е. примерно одинаковое количество наименований.

При подробном рассмотрении этой группы можно выделить следующие тематические подгруппы слов в говорах и польском языке: 2А – наименования продуктов питания растительного и животного происхождения (33% – смоленские говоры, 36% – польский язык), 2Б – наименования блюд (67% – смоленские говоры, 64% – польский язык).

Слова в этих подгруппах мы сначала рассмотрели с точки зрения экспрессивности. Следует отметить, что как в смоленских говорах, так и в польском языке к этим подгруппам в основном принадлежат экспрессивные слова с положительной характеристикой с пометами *ум.*, *ум.-ласк.*, *ласк.* Слова с пометами *ирон.* и *шутл.* можно отнести как к группе положительной, так и не-

гательной характеристики, то есть эти слова могут выражать как положительные, так и отрицательные эмоции говорящего. Слова с пометой *экспр.* в этой группе имеют явно выраженную отрицательную характеристику. В смоленских говорах нами обнаружено два слова с пометой *неодобр.* и только одно слово с пометой *пориц.*

Затруднения в определении той или иной характеристики слова говорят о том, что границы между оттенками экспрессивности неустойчивы и подвижны, и можно согласиться с мнением о том, что „живая речь всегда экспрессивно окрашена, поскольку в ней, наряду с отображением объективной реальности, всегда выражается переживание человеком того, что имеет место, происходит или случается в действительности”⁵.

Наши наблюдения говорят о том, что у жителей Польши и смоленской деревни продукты питания и блюда вызывают положительные эмоции и, можно сказать, бережное и нежное отношение субъекта к еде. С иронией и шуткой относятся к невкусно приготовленной еде, к обжорству, то есть к действиям и качествам человека, а не непосредственно к продуктам питания.

Обратим внимание на словообразовательные структуры подгруппы 2А. В смоленских говорах к этой подгруппе принадлежат словообразовательные структуры с суффиксами **-к(а)**, **-ек**, образованные от субстантивной мотивирующей основы (МщО), и **-ушк(а)**, образованные от адъективной МщО⁶. Например: **натинка** ← **натина** + **к(а)**, **опёночка** ← **опёнка** + **к(а)** (Ø//о, к//ч), **любовинка** ← **любовина** + **к(а)**, **парничек** ← **парник** + **ек** (к//ч), **лаврушка** ← **лавровый** + **ушк(а)**. Присоединение суффиксов **-к(а)**, **-ек** может сопровождаться чередованиями в финали МщО. Суффиксы образуют слова с положительной характеристикой.

В польском языке слова этой подгруппы образуются с помощью суффиксов **-k(a)**, **-k(o)**, **-ek**, **-ik** от субстантивной МщО⁷. Например: **malinka** ← **malina** + **k(a)**, **cebulka** ← **cebula** + **k(a)**, **polędwiczka** ← **polędwica** + **k(a)** (c//cz), **masełko** ← **masło-k(o)** (Ø//e), **ogóreczek** ← **ogórek** + **ek** (k//cz), **chrzanik** ← **chrzan** + **ik**. Присоединение суффиксов **-k(a)**, **-k(o)**, **-ek** может сопровождаться чередованиями в финали МщО. Суффиксы образуют слова с положительной характеристикой.

Сопоставляя словообразовательные конструкции подгруппы 2А (т.е. наименований продуктов питания растительного и животного происхождения) в смоленских говорах и польском языке, выделяем общие для этих языков словообразовательные модели:

⁵ Е.А. Н е ф е д о в а, *Экспрессивный словарь диалектной личности*, Москва 2001, с. 8.

⁶ См. Е.А. З е м с к а я, *Современный русский язык. Словообразование*, Москва 1973.

⁷ См. В. К р е j а, *Słowotwórstwo rzeczowników ekspresywnych w języku polskim. Formacje na „-ik”, „-k”, „-isko”, „-ina”*, Gdańsk 1969.

– продуктивными моделями при образовании слов с положительной характеристикой являются: **СО + к(а)/СО + к(а)** без морфонологических изменений – для образования существительных женского рода, и **СО + ек (к//ч)/СО + ек (к//cz)** – для образования существительных мужского рода.

Тематическая группа 2Б. В смоленских говорах слова этой подгруппы образуются от субстантивной МщО при помощи суффиксов **-к(а), -ушк(а), -ок, -ек**. Например: **сгибка ← сгиба + к(а), пасочка ← паска + к(а) (Ø//о, к//ч), ладушка ← ладья + ушк(а), посошок ← посох + ок (х//ш), преснячок ← преснял + ок (к//ч) мякушек ← мякуш + ек, резничек ← резник + ек (к//ч)**.

В польском языке слова в этой подгруппе образуются от субстантивной МщО с помощью суффиксов: **-к(а), -к(о), -ек, -uszek, -ik**. Например: **lurka ← lura + к(а), babeczka ← babka + к(а) (Ø//е), к//cz, ciasteczko ← ciastko + к(о) (Ø//е), к//cz, likierek ← likier + ек, pierniczek ← piernik + ек (к//cz), рączuszek ← рączек + uszek, bigosik ← bigos + ik, omlecik ← omlet + ik (т//с)**.

Сопоставление словообразовательных конструкций, входящих в подгруппу 2Б (т.е. наименований блюд), позволило нам сделать следующие выводы:

– общими словообразовательными моделями для смоленских говоров и польского языка являются модели, по которым образуются слова с положительной характеристикой: **СО + к(а)/СО + к(а)** – для образования существительных женского рода, и **СО + ек/СО + ек** – для образования существительных мужского рода;

– продуктивной словообразовательной моделью для двух языков является модель **СО + ек (к//ч)/СО + ек (к//cz)** для образования существительных мужского рода;

– при образовании слов по словообразовательной модели **СО + к(а)/СО + к(а)** в говорах происходят чередования **Ø//о, к//ч**, а в польском языке – чередования **Ø//е, к//cz**.

Следует заметить, что в подгруппе 2Б, как в говорах, так и в польском языке, большую часть занимают наименования хлебо-булочных изделий: **мякотничек, сгибушек, подскрѣбочек, bułeczka, pierożek, chruścik**. Все эти слова имеют положительную характеристику, передают уважительное отношение человека к хлебу.

К подгруппе 2Б принадлежат диалектные экспрессивные слова с отрицательной характеристикой с пометами: *экспр., неодобр., пориц.* Эти слова образуются следующим образом: **надоеданка ← надоедать + нк(а), лопанье ← лопать + нје, косоворотка ← косой + воротить + к(а), криворотовка ← кривой + рот + овк(а)**. Небольшое количество этих слов не позволяет нам выделить словообразовательную модель, по которой образуются экспрессивные имена существительные с отрицательной характеристикой.

